

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

А. С. Маренков

Саратовская государственная юридическая академия

FEATURES OF THE OPERATION OF CERTAIN PRINCIPLES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE EXECUTION OF NON-PROPERTY REQUIREMENTS

A. S. Marenkov

Saratov State Law Academy

Аннотация: анализируются проблемы теоретического и практического плана, связанные с действием принципов исполнительного производства при реализации неимущественных требований. Обращается внимание на специфику данной категории требований. Отмечается, что не все законодательно установленные принципы соответствуют требованию универсальности и распространяют свое действие на исполнительное производство в целом, а некоторые из принципов, напротив, получают особое содержание при исполнении требований неимущественного характера.

Ключевые слова: исполнительное производство, требования неимущественного характера, принципы исполнительного производства.

Abstract: the article analyzes theoretical and practical problems related to the operation of the principles of enforcement proceedings in the execution of non-property claims. Attention is drawn to the specifics of this category of requirements. It is noted that not all legally established principles comply with the requirement of universality and extend their effect to enforcement proceedings in general, and some of the principles receive special content in the execution of non-property requirements.

Key words: enforcement proceedings, non-property requirements, principles of enforcement proceedings.

Принципы любой области знания (в том числе исполнительного производства) обладают рядом существенных свойств, или признаков, которые им присущи независимо от сферы действия. К ним относят такие свойства, как основополагающий характер, стабильность, системность, универсальность и ряд других.

Правовые принципы, помимо названных, обладают также свойством нормативности: они должны быть закреплены в законе прямо (путем указания в отдельной статье нормативного правового акта) или косвенно (когда принцип тем или иным способом толкования выводится из совокупности взаимосвязанных норм права), что, однако, представляется явлением нежела-

тельным, ибо создает значительные затруднения для правоприменителя¹. Закрепление принципа в праве предполагает возможность его воздействия на общественные отношения, регулируемые правом в целом или конкретной отраслью.

Исполнительное производство – деятельность, составляющая предмет исполнительного (гражданского исполнительного) права. В Федеральном законе «Об исполнительном производстве»² (далее также – ФЗИП) содержится

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации : особенности становления и перспективы развития / под ред. А. А. Демичева. М., 2007. С. 120.

² См.: Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

отдельная ст. 4, посвященная пяти принципам исполнительного производства. Включение самостоятельного структурного элемента, посвященного фундаментальным началам принудительного исполнения, в текст закона оцениваем положительно, поскольку, с одной стороны, принципы ориентируют законодателя в его правотворческой деятельности, направленной на совершенствование ФЗИП, с другой – помогают правильному применению норм исполнительного права³. Впрочем, верно и то, что само по себе нормативное закрепление принципов не гарантирует эффективное принудительное исполнение⁴.

Однако правовой нормой ст. 4 ФЗИП система принципов исполнительного права не исчерпывается. В учебной и научной литературе называются дополнительные принципы⁵ – принципы как исполнительного производства, так и исполнительного права в целом, создаются их классификации (общеправовые, межотраслевые, отраслевые⁶, международные⁷), ведется дискуссия относительно их состава, содержания, взаимодействия и влияния на систему права или конкретную отрасль⁸.

В настоящей статье остановимся на том, как действуют законодательно закрепленные принципы исполнительного производства при исполнении такой категории требований, как требования неимущественного характера. Под требованиями неимущественного характера понимаются предписания исполнительных документов, которыми должник присужден к совершению определенных действий, не связанных с передачей денежных средств или иного имущества,

или воздержанию от совершения определенных действий. Данные требования отличаются значительной индивидуальной спецификой, требующей как проработки общих правил их исполнения, так и создания механизма реализации отдельных видов неимущественных требований. Законодатель уже пошел по этому пути – с момента принятия в 2007 г. ФЗИП глава 13, регулирующая общие правила исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, была дополнена четырьмя статьями, регулирующими особенности исполнения отдельных видов неимущественных предписаний. Вместе с тем существующего регулирования явно недостаточно для эффективной реализации рассматриваемой категории требований. Неимущественные взыскания составляют малое число находящихся на исполнении требований исполнительных документов (чуть более 1 % от всех требований), но на фоне ежегодного увеличения исполнительных производств (свыше 118 млн в 2021 г.) это число представляется уже не таким незначительным, к тому же количество незавершенных в отчетном периоде исполнительных документов по неимущественным взысканиям, напротив, продолжает быть высоким (63 % – в 2018 г., 56 % – в 2020 и 2021 гг.)⁹. Не в последнюю очередь влияние на сложившуюся ситуацию оказывают несовершенство законодательного регулирования принудительного исполнения и начальная стадия развития теории исполнительного права¹⁰. В определенной степени вопрос эффективности исполнения связан с реализацией принципов исполнительного производства.

Пять законодательно закрепленных принципов исполнительного производства являются постоянным предметом обсуждения на страницах юридической литературы. Принципы вообще в силу своей особой значимости постоянно выступают наиболее дискуссионными и противоречивыми правовыми объектами¹¹. Однако

³ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 24 (автор главы – В. В. Ярков).

⁴ См.: Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 171.

⁵ См.: Исполнительное производство : учебник / под общ. ред. В. А. Гуреева. М., 2021. С. 25–37 (автор главы – В. А. Гуреев).

⁶ См.: Вукот М. А., Исаенкова О. В. Исполнительное производство : учебник. Практикум. М., 2001. С. 43–44 (автор главы – О. В. Исаенкова).

⁷ См.: Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права : теоретические проблемы понятия и системы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 101–129.

⁸ См.: Гальперин М. Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 90–109.

⁹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 23.12.2022).

¹⁰ См.: Морковская К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. Саратов, 2021. С. 98.

¹¹ См.: Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства : теория и практика // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 55.

специфика реализации принципов исполнительного производства при исполнении требований, не заключающихся в передаче имущества, почти не исследовалась в науке исполнительного права – несмотря на то, что сами по себе принципы являлись предметом многочисленных исследований. А наличие такой специфики очевидно в силу того, что исполнение требований неимущественного характера значительно отличается от исполнения денежных требований. Анализ современного правового регулирования исполнительного производства и его принципов позволяет увидеть, что законодатель наделил их «имущественным содержанием». Иными словами, ориентация в первую очередь сделана на имущественные принудительные меры, способы обращения взыскания на различные виды имущества, защиту имущественных прав должника. Но принципы, как уже было отмечено, обладают свойством универсальности и должны распространять свое действие на всю совокупность отношений, входящих в предмет правового регулирования, охватывать все правила и институты отрасли права¹².

Однако не все принципы исполнительного производства отвечают этому требованию. К этой категории, прежде всего, целесообразно отнести такой принцип, как неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (п. 4 ст. 4 ФЗИП). Очевидно, что этот принцип не может реализовываться, например, в исполнительном производстве об определении порядка общения с ребенком, о вселении, об отбывании наказания в виде обязательных работ и при всех иных требованиях неимущественного характера, ибо никаких имущественных приобретений для взыскателя и потерь для должника исполнительный документ не предусматривает. Соответственно, неприкосновенным остается все имущество должника, а не только необходимый минимум. Безусловно, для реализации отдельных требований должник может распоряжаться своим имуществом (например, при сносе самовольной постройки), однако интерес взыскателя состоит в другом. Поэтому такое распоряжение не будет обеспечено гарантиями защиты, предусмотренными данным принципом, устанавливающим исполнительский им-

мунитет¹³. Впрочем, цель данного иммунитета – защита от мер принудительного исполнения, а распоряжение имуществом здесь происходит по воле и под контролем должника. Следовательно, данный принцип исполнительного производства вообще исключается из рассматриваемой сферы правоотношений, в связи с чем сам статус принципа ставится под вопрос.

Неоднозначное проявление при исполнении требований неимущественного характера имеет принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п. 5 ст. 4 ФЗИП). Прежде всего, неясным остается термин «соотносимость», а в требованиях неимущественного характера – также понятие «объем требований взыскателя». В частности, при реализации денежных или иных имущественных требований соотносимость может быть оценена как соизмеримость между используемыми принудительными мерами и величиной имущества, на которое планируется обратить взыскание. Так, при взыскании долга по алиментным обязательствам, например, за три месяца в большинстве случаев нецелесообразно обращать взыскание на целый дом – несоотносимость наглядна. При реализации неимущественных же требований оценить соотносимость фактически невозможно.

Ранее данный принцип именовался «справедливостью удовлетворения»¹⁴, что также не являлось удачным названием, поскольку правила юридической техники требуют избегать столь оценочных понятий. В комментариях законодательства «соотносимость» раскрывается через понятие «соразмерность»¹⁵, такое же понимание демонстрирует судебная практика¹⁶. Но даже соразмерность здесь не может рассматриваться через имущественную направленность мер принудительного исполнения. Кроме того,

¹³ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 63.

¹⁴ См.: Исаенкова О. В., Балашов А. Н., Балашова И. Н. Исполнительное производство в Российской Федерации: курс лекций: учеб. пособие для вузов. М., 2008. С. 41.

¹⁵ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». С. 25; Исполнительное производство: учебник. С. 31; Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В. М. Шерстюка. 4-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2008. С. 29; и др.

¹⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. по делу № А75-7311/2016.

¹² См.: Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 14.

нет критериев соотносимости (и соразмерности) ни для имущественных, ни для неимущественных взысканий.

Наконец, едва ли речь может идти о мерах принудительного исполнения, ведь они уже предписаны исполнительным документом, и усмотрение судебного пристава-исполнителя здесь минимально. Сам же процесс принудительного исполнения строится на подборе и сочетании судебным приставом-исполнителем не принудительных мер, а исполнительных действий. В связи с тем, что суть этого принципа в том, чтобы судебный пристав-исполнитель не предпринял чрезмерных мер по обращению взыскания на имущество должника, справедливо мнение В. П. Кудрявцевой, что по неимущественным взысканиям принцип выражается в обратном – в необходимости осуществления достаточных исполнительных действий для эффективного исполнения. Иными словами, данный принцип направлен на предупреждение бездействия судебного пристава-исполнителя¹⁷ и выступает, таким образом, гарантией защиты прав не только должника, но и взыскателя.

Отметим также, что модификации при исполнении неимущественных требований подвергается принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Ряд неимущественных взысканий носит длящийся характер (определение порядка общения с ребенком, обязанность соблюдения санитарных норм и правил, непрепятствование в пользовании земельным участком и т. д.), в связи с чем эффективное исполнение предписания юрисдикционного акта увязывается, как правило, не с одним юридическим фактом (например, восстановлением на работе незаконно уволенного работника), а с юридическим составом, т. е. с соблюдением установленной обязанности на протяжении определенного временного промежутка.

Вместе с тем именно при реализации требований неимущественного характера особое значение приобретает принцип уважения чести и достоинства гражданина. Неимущественные требования предполагают обязанность совершения или несовершения действий, а потому зачастую носят личный характер, в связи с чем на судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность воздержания от применения мер

принудительного исполнения и совершения исполнительных действий, унижающих честь и достоинство человека. Так, нельзя заставить человека против его воли исполнить песню, станцевать¹⁸; недопустимо принуждать его к обнажению, использовать физическую силу или моральное насилие и проч. Данный принцип выступает не только правовой, но и морально-этической основой исполнительного производства¹⁹. Применение мер воздействия на должника, особенно мер косвенного принуждения, направленных непосредственно на личность должника, должно осуществляться с учетом соблюдения личных прав гражданина²⁰.

Особенно ярко этот принцип проявляется, в частности, при выселении должника из жилого помещения, при котором недопустимо посягательство на его личную неприкосновенность. Тем не менее, поскольку понятия «честь» и «достоинство» трактуются людьми по-разному, при возникновении спора о нарушении данного принципа суду следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и оценивать фактические обстоятельства. В частности, в одном из судебных дел должнику было отказано в признании незаконными действий судебных приставов-исполнителей, выразившихся, по его мнению, в том числе в нарушении рассматриваемого принципа, поскольку в акте описи имущества отдельные предметы были названы «ветошь», что нанесло оскорбление выселяемому гражданину. Суд, изучив фотографии с места проведения выселения и обратившись к словарному значению спорного слова, указал, что оно не имеет негативной окраски и в данной ситуации достоверно отражает реальное положение дел²¹.

¹⁸ См.: О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁹ См.: Барсукова В. Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства // Законы России : опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 29.

²⁰ См.: Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М., 2017. С. 34–35.

²¹ См.: Решение Тарского городского суда Омской области от 11 апреля 2014 г. № М-279/2014 2-311/2014 2-311/2014-М-279/2014.

¹⁷ См.: Кудрявцева В. П. Указ. соч. С. 64.

Таким образом, можно сказать следующее о том, как проявляют себя некоторые законодательно установленные принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера:

– принцип неприкосновенности минимума имущества должника вообще не функционирует в этой сфере, а следовательно, его уже нельзя назвать принципом исполнительного производства;

– принципы соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения и своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения подвергаются значительной модификации и обретают фактически новое содержание;

– принцип уважения чести и достоинства должника полнее всего проявляет себя именно при реализации неимущественных требований.

Выявление названных особенностей определяет актуальность дальнейших исследований в сфере содержания принципов исполнительного производства, их системы и действия на различных стадиях принудительного исполнения.

Библиографический список

Барсукова В. Н. Уважение чести и достоинства гражданина как принцип исполнительного производства // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2013. № 5. С. 28–32.

Викут М. А., Исаенкова О. В. Исполнительное производство : учебник. Практикум. М. : Юристъ, 2001. 254 с.

Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 464 с.

Гальперин М. Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // *Закон.* 2017. № 10. С. 90–109.

Исаенкова О. В., Балашов А. Н., Балашова И. Н. Исполнительное производство в Российской Федерации : курс лекций : учеб. пособие. М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2008. 190 с.

Исаенкова О. В. Исполнительное право в Российской Федерации : особенности становления и перспективы развития / под ред. А. А. Демичева. М. : Юрлитинформ, 2007. 296 с.

Исполнительное производство : учебник / под общ. ред. В. А. Гуреева. М. : Статут, 2021. 550 с.

Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. 3-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 752 с.

Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М. : Статут, 2015. 272 с.

Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права : теоретические проблемы понятия и системы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 222 с.

Морковская К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. Саратов : Изд-во СГЮА, 2021. 224 с.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В. М. Шерстюка. 4-е изд, испр., доп. и перераб. М. : Городец, 2008. 654 с.

Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2017. 200 с.

Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства : теория и практика // *Известия вузов. Правоведение.* 2006. № 2. С. 55–61.

Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. 150 с.

References

Barsukova V. N. Respect for the honor and dignity of a citizen as a principle of enforcement proceedings // *Zakony Rossii : opyt, analiz, praktika.* 2013. No. 5. P. 28–32.

Commentary to the Federal Law «About Enforcement Proceedings» / ed. V. V. Yarkov, D. B. Abushenko. 3rd edition, corrected and supplemented. Moscow : Norma : INFRA-M, 2022. 752 p.

Enforcement proceedings : textbook / ed. V. A. Gureev. Moscow : Statut, 2021. 550 p.

Ferens-Sorotsky A. A. Axioms and principles of civil procedure law : cand. legal sciences diss. Leningrad, 1989. 150 p.

Galperin M. L. Principles of enforcement proceedings. Version 2.0 // *Zakon.* 2017. No. 10. P. 90–109.

Galperin M. L. Responsibility in enforcement proceedings : dr. of legal sci. diss. Moscow, 2019. 464 p.

Isaenkova O. V., Balashov A. N., Balashova I. N. Enforcement proceedings in the Russian Federation : a course of lectures. Moscow : GrossMedia : ROSBUH, 2008. 190 p.

Isaenkova O. V. Executive law in the Russian Federation : features of formation and prospects of development / ed. A. A. Demichev. Moscow : Yurlitinform, 2007. 296 p.

Kudryavtseva V. P. Execution of non-property requirements. Moscow : Statut, 2015. 272 p.

Malyushin K. A. Principles of civil enforcement law : theoretical problems of concepts and systems :

А. С. Маренков

Особенности действия отдельных принципов исполнительного производства...

cand. legal sciences diss. Yekaterinburg, 2010. 222 p.

Morkovskaya K. S. Civil procedural means of increasing the efficiency of enforcement proceedings. Saratov : SSLA's Publishing, 2021. 224 p.

Parfenchikova A. A. Measures of indirect coercion in enforcement proceedings / ed. by V. V. Yarkov. Moscow : Statut, 2017. 200 p.

Scientific and practical commentary on the Federal Law of the Russian Federation «About Enforcement

Proceedings» / ed. V. M. Sherstyuk. 4th edition, revised, expanded and revised. Moscow : Gorodets, 2008. 654 p.

Skurko E. V. Legal principles in the legal system, the system of law and the system of legislation : theory and practice // *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*. 2006. No. 2. P. 55–61.

Vikut M. A., Isaenkova O. V. Enforcement proceedings : Textbook. Workshop. Moscow : Yurist, 2001. 254 p.

Саратовская государственная юридическая академия

Маренков А. С., аспирант кафедры гражданского процесса

E-mail: iskanders-m@yandex.ru

Поступила в редакцию: 09.12.2023

Для цитирования:

Маренков А. С. Особенности действия отдельных принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 57–62. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/57-62>.

Saratov State Law Academy

Marenkov A. S., Postgraduate Student of the Civil Procedure Department

E-mail: iskanders-m@yandex.ru

Received: 09.12.2023

For citation:

Marenkov A. S. Features of the operation of certain principles of enforcement proceedings in the execution of non-property requirements // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 57–62. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/57-62>.